

Глава 698: Падение первого снега

Все знали, что Чэнь Чаншэн хотел убить кого-то сегодня. Люди сосредоточили внимание на многих местах в столице. Аллея Северного Военного Департамента, естественно, была самой важной, но даже Имперский Дворец не был исключением. Однако, никто не мог представить, что, выйдя из Дворца Ли, он оправится не к аллее Северного Военного Департамента, не в Имперский Дворец, а в Поместье Вэй.

Это застало многих людей врасплох, а затем они задались тем же вопросом, что и Чжоу Тун.

Что за место было это Поместье Вэй? Почему Чэнь Чаншэн направился туда в первую очередь. Может быть, это место для него было даже более важным, чем Имперский Дворец или Тюрьма Чжоу?

Вскоре после этого некоторые люди вспомнили, что у текущего Помощника Министра Обрядов была фамилия Вэй, и что жена, которую недавно прогнали, носила фамилию Сюэ и была старшей дочерью Поместья Сюэ.

Только по этой причине?

Ради чего Чэнь Чаншэн направлялся в Поместье Вэй? Чтобы выпустить злость Поместья Сюэ? Или чтобы убедить Помощника Министра Вэй вернуть свою жену?

В тот миг, когда Помощник Министра Вэй узнал Чэнь Чаншэна, он начал нервно размышлять, почему он пришел, и пришел к подобному заключению.

Чэнь Чаншэн определенно пришел, чтобы помочь Поместью Сюэ выпустить пар, или он пришел, чтобы 'убедить' его воссоединиться с Сюэ Чжихуа.

Слово 'убедить' естественно означало 'силу'.

Помощник Министра Вэй был довольно злым, но не смел показывать этого.

Если он действительно вернет свою жену, Поместье Вэй определенно потеряет то лицо, которое у него осталось, и он определенно столкнется с немалой долей неудобств, но... что еще он мог поделать?

Влияние Чэнь Чаншэна, как будущего Попа, было намного выше, чем у него.

Он уже сделал свои приготовления, уже подумал о том, насколько нервничающим и разозленным, но не слишком расстроенным, он должен быть, когда Чэнь Чаншэн назовет свои требования. Неохотно, но не теряя своего самообладания, он примет его требования.

В этот самый миг Чэнь Чаншэн назвал свою причину прихода, его глаза были яркими, его поза - прямой, а его голос - искренним: «Я пришел убить вас».

Снежинки дрейфовали вниз во внутренний двор. Все было тихо в мире.

Помощник Министра Вэй стоял в снегу, его лицо было бледным, а его рот был раскрытым. В течение очень долгого времени он не мог ничего сказать.

Оказывается, что он не пришел поднимать бучу или вынуждать его вступить в брак. Скорее, это было ради его убийства.

Он был Помощником Министра Обрядов. В глазах обычных людей он был высокой и непреодолимой горой. Однако, для него этот юноша был действительно высоким пиком.

Если будущий Поп хотел убить тебя, кто хочет прийти к тебе на помощь? Единственное, что могло его ждать, это смерть.

Нужно нервничать и злиться, но не сильно расстраиваться. Нужно неохотно, но не теряя манер, принять его требование... и умереть.

Никто не хотел умирать.

«Хоть я и сделал много плохих вещей, ни одна из них не оправдывает моей смерти».

Помощник Министра Вэй уставился в глаза Чэнь Чаншэна, его взгляд был особенно мрачным, а его дыхание - невероятно грубым.

«Да, ни законы Великой Чжоу, ни писания церкви не говорят, что за изгнание жены из дома необходимо казнить человека. В прошлом я бы определенно не убил вас, но сейчас у меня немного другой взгляд. Восстановление справедливости не требует переусердствования, но за провинность нужно заплатить цену, и это должны увидеть все. Вы забыли благодарность и совершили несправедливость, так что я хочу рассказать всем людям и верующим мира, что сделанное вами было неверным».

Чэнь Чаншэн наконец-то сказал: «И именно отвратительность наказания станет восхвалением прекрасного».

Когда он говорил, его глаза были очень яркими, а его тон - невероятно серьезным. Он не лгал и не пытался намеренно унизить министра перед его смертью. Он действительно так думал. Он пришел в Поместье Вэй убить министра именно потому, что надеялся на то, что в будущем подобные инциденты будут происходить гораздо реже в этом мире.

Два ненормальных красных пятна появилось на бледном лице Помощника Министра Вэй, а его тело начало дрожать.

Он не знал, что должен был сказать.

С точки зрения 'нормального человека', как он, Чэнь Чаншэн в настоящее время был безумцем. Кто заплатит цену смерти за то, что прогнал свою жену? Даже если он совершил своего рода несправедливость, был непостоянным и мелочным в любви, с сердцем холодным, как железо... почему он должен был умирать? Если не случится ничего неожиданного, клан его жены вместе с его женой действительно будет задушен до смерти Имперским Двором, но... как это было связано с ним?

Если это была отговорка, чтобы убить его, то ладно.

Но это было не так. Это была причина для Чэнь Чаншэна убить его.

Его глаза становились ярче и ярче, его тон становился все более серьезным. В глазах 'нормальных людей' он становился все более и более безумным.

Помощник Министра Вэй смотрел на стены внутреннего двора в поисках шанса на жизнь. Он осознал, что это было тщетно, и начал выть в полнейшем отчаянии.

Редкие снежинки падали на бумагу, издавая очень лёгкий звук, очень хрупкий, - точно вздох, возникающий, когда рвётся прекрасная вещь.

Эта бумага была белой, как первый снег. В этой бумаге было проткнуто пару дыр, из-за чего они казались невероятно ужасающими.

Из одной из этих черных дыр слышался голос: «Все говорят, что я - безумец... Похоже, что ты безумнее, чем я».

.....

.....

Многие люди знали, что у Окрашенной Брони Сяо Чжана был дикий характер, и что с его головой было несколько проблем.

Однако, в этом году, когда он ранней зимой увидел, как Чэнь Чаншэн с серьезным тоном и яркими глазами говорит Помощнику Министра Вюэ, что он пришел убить его, у Сяо Чжана возникло очень странное чувство.

Он почувствовал, что Чэнь Чаншэн был безумцем, смертельно искренним безумцем, и этот факт сильно шокировал его.

Когда Чэнь Чаншэн увидел Сяо Чжана за деревом, он тоже был сильно шокирован. Никто в столице не знал, что он отправится в Поместье Вэй. Наверняка многие люди сейчас спешили сюда, но почему Сяо Чжан ждал его здесь раньше времени?

«Откуда ты тут взялся?» - спросил он с ошеломленным лицом.

Одновременно с этим тот несравненно холодный и острый кинжал, незапятнанный и без инея на нем, уже пронзал сквозь его рукава и ошеломленную атмосферу, чтобы достичь горла Помощника Министра Вэй.

Лицо Сяо Чжана было покрыто белым листом бумаги, так что не было видно его выражения лица, но все, кто увидит эту белую бумагу, почувствуют, что эта бумага излучала презрение.

Это презрение, естественно, было направлено на меч Чэнь Чаншэна. Это было как странный и беззвучный смех, наполненный презрением.

Ты и правда смеешь убить кого-то передо мной?

Из снега поднялось копье, встряхивая его одежду и пронзая холод, пытаюсь рассечь мир.

Холодное и острое острое копье без всяких мыслей столкнется с кинжалом Чэнь Чаншэна.

Насколько бы талантливым не был Чэнь Чаншэн, даже если он победил Евнуха Линя в Ортодоксальной Академии, если он столкнется с этим копьем своим кинжалом, как он, возможно, победит Сяо Чжана?

В следующий миг копье Сяо Чжана пронесется перед кинжалом Чэнь Чаншэна.

Оно прикроет Помощника Министра Вэй.

Первое убийство при первом снеге этого зимнего дня в столице придет к концу.

В этот миг это казалось неизбежной ситуацией.

Однако, всегда происходило что-то неожиданное.

Как и сегодня.

Белая бумага на лице Сяо Чжана всколыхнулась, и презрение исчезло.

Беззвучный и странный смех стал действительно странным воем, который пронесся по поместью и разорвал снежное небо.

Траектория копья отклонилась в крохотной степени.

Оно не смогло столкнуться с кинжалом.

Холодный кинжал пронзил воздух, неся с собой кровь.

Кровь выплеснулась в падающий снег, превращаясь в самое прекрасное зрелище.

По воздуху полетел объект, свирепо вращаясь в безумном полете. Наконец-то он рухнул на землю, подбрасывая лед и снег.

Это была голова Помощника Министра Вэя, он не успел закрыть глаза вовремя.

Сяо Чжан вдруг поднял голову и посмотрел вперед. Его лицо внезапно начало излучать ауру мороза, как будто он смотрел в бездну.

Облаченный в синее мужчина появился у ворот Поместья Вэй.

Брови этого человека были немного поникшими, совершенно расстроенными и не имеющими никакого желания в себе. У своей груди он держал клинок, который все еще не был обнажен.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/206053>